

В комнате внезапно стало тихо. Лу Чэнь, старая лошадь и пеночка-кровопийца показали разные цвета. Все невольно посмотрели на Бай Лянь.

После дезориентации Бай Лянь в начале, она быстро заметила появление других людей, и внезапно замерла, выражение ее лица стало жестким. Через некоторое время она быстро восстановила самообладание и, решительно улыбнувшись, обратилась к толпе: "Это большое счастливое событие, как я раньше не слышала о нем. Ну, Лу Чэнь, у тебя такой рот Янь, я не слышала, чтобы ты упоминал об этом раньше...".

Хотя эта красивая молодая девушка из всех сил старалась обойти поле, ее нежелание все равно бросалось в глаза всем, но, естественно, все не могли ничего сказать. Через некоторое время Бай Лянь нашла предлог, чтобы выйти.

Кровавый пеночка казалась безразличной к этому. Хотя красивая внешность Бай Лянь вряд ли окажет влияние на такую женщину, как она, она посмотрела на Лу Чэня и старую лошадь и выглядела немного иначе. Он спросил с глубоким смыслом: "Что, расстроена?".

"Не в этом дело". Старая лошадь прямо отрицала это. "Странно, как она вдруг стала такой. Мы не обижали ее только что".

Кровавый вояка хмыкнул, затем повернулся, чтобы посмотреть на Лу Чэня, и сказал: "Ты этого не знаешь?"

Лу Чэнь заколебался, слегка нахмурился и сказал: "Она... заинтересована в этой должности, верно?"

Старый конь, сидящий рядом с ним, изменил свой вид, а кровавый вояка облегченно произнес: "В этом нет ничего плохого, но это имя ученика, которое передается от настоящего монаха. Произносить его - это талисман, гарантия, которая может управлять миром. Есть светлое будущее, кто не хочет его? "

Старая лошадь, казалось, поняла смысл слов этих двух людей. После минутного молчания она сказала: "Но разве у нее уже нет этой личности?"

Кровавая пеночка спросила: "Могут ли мертвые сравниться с живыми?"

Конечно, это несравнимо. Ответ ясен каждому.

Трое присутствующих также являются ясно мыслящими людьми. Естественно, я могу думать об этом, но есть и более глубокий смысл. Не сказал.

В конце концов, Лу Чэнь вздохнула, с оттенком беспомощности на лице, слегка покачала головой, горько улыбулась и сказала: "Она действительно хотела поклоняться Тяньлань как учителю."

Лу Чэнь отмахнулась от этих слов, и кровавая воительница, больше не заботясь об этом, холодно сказала: "Мы не думали о ней в таком юном возрасте, это может быть так..." Мне было неловко говорить это "бесстыдница".

Кровавый Соловей хмыкнул, пропуская слова, и сказал: "Мастер Чжэньцзюнь держала ее рядом с собой в прошлом и публично открыла миру, конечно, это было полезно. Она не ожидала, что сможет так быстро забыть учителя, и хотела снова забраться на высокие ветви". .
"

Когда дело доходит до этого, смысл очень ясен. Кровавая пеночка, очевидно, считает, что после смерти своего учителя Бай Чжэньчжэня Бай Лянь забыла о воспитывающей благодати первоначального учителя, даже не обращая внимания на Тяньлань Чжэньцзюнь и Бай Чжэньчжэня. Есть какая-то неясная связь между смертью короля, и он пытался снова поклоняться под воротами истинного императора Тяньланя. Что касается истинного императора Тяньланя, то первоначально он принял ее, не убивая, конечно, чтобы показать миру, что у нее есть чувство публичности, и дать понять, что она не имеет отношения к смерти Бай Чэньчжэня. Я принял молодого ученика брата, не боишься ли ты вырастить тигра? ? Кроме того, это слишком много для меня - тайно убить брата Бай Чэньчжэня?

Идея была такова, что до этого и Лу Чэнь, и Лао Ма считали Бай Лянь преждевременной и чрезвычайно умной девушкой. Они обдумывали многие ее реакции в своих сердцах, и даже чувствовали, что в будущем она сможет вынести бремя культивирования Дачэн, а затем найти. Они не удивятся, если им выпадет шанс убить такого драматурга, как Тяньлань Чжэньцзюнь.

Но они не ожидали, что Бай Лянь на самом деле не воспринимала милость учителя Бай Чжэньчжэня всерьез, как будто она действительно с нетерпением ждала поклонения под дверью Тяньлань Чжэньцзюня.

Старая лошадь посмотрела на Лу Чэня и спросила: "Ты когда-нибудь видел, как Бай Лянь и Бай Чжэньчжэнь конфликтовали, когда ты был на горе Куньлунь?".

Лу Чэнь покачала головой и ответила: "Ничего, она была очень гордой в то время, и она могла гордиться только тем, что она истинный ученик".

Старый конь молчал.

Кровавый вояка рядом с ним встал, нахмурившись, и сказал: "Ладно, не говори об этой ерунде. Лу Чэнь, Чжэньцзюнь действительно поставил уведомление о принятии тебя в ученики, и решил сделать многое, кроме того, что за пределами мира, в главном зале отдела Фуюнь горы Тяньюнь он также пригласит пять других истинных монархов Сяньмэна, чтобы вместе засвидетельствовать и в то же время провозгласить твою преданность".

Старый конь и Лу Чэнь одновременно остолбенели. Старый конь забеспокоился, открыл рот и спросил: "Господин, что вы имеете в виду, говоря, что это то же самое, что Лу Чэнь сделал в религии демонов. выходите.....".

Кровавый Соловей кивнул. "Именно."

Старый конь остолбенел, а Лу Чэнь неподвижно сидел вдалеке. Через некоторое время он прошептал: "Ты боишься, что я не умру достаточно быстро?"

То, что он сделал в религии демонов в то время, было, конечно, большим достижением для Чжэндао и Лиги Чжэньсянь, но для религии демонов это была кровь и глубокая ненависть, так что ему пришлось скрыть более десяти имен в анонимности после войны в долине. Ниан, страх - это отчаянная жажда мести.

Теперь, когда эти вещи будут обнародованы на церемонии приема подмастерьев в тот день, само собой разумеется, что демон сразу же узнает, что единственный потомок истинного императора Тяньланя - предатель, подрвавший магический закон о сдаче богов. Вы должны знать, что господин Призрак еще не умер.

Сколько злобных монстров существует в мире? [Www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com) ~ Сколько скрытых мастеров,

и даже сколько сумасшедших, никто не знает!

Конечно, воин крови тоже понимает суставы, поэтому в это время ее глаза, смотрящие на Лу Чэня, постепенно смягчились, как бы ни было жарко, такое горячее место, хотя она тоже завидует, но на самом деле не смела сидеть так открыто.

"Вот что имеет в виду мастер Чжэньцзюнь". Кровавый Соловей замедлил свой тон и дал намек на утешение Лу Чэню. "Я был перед горой, и Мастер Чжэньцзюнь также специально попросил меня прийти и сказать тебе это ясно Его подлинные слова таковы: Как его ученик Тяньлань и наследник даосского пути Куньлунь Имай Тяньцзы, это маленькие трудности и ничего страшного. "

Лу Чэнь хмыкнул и сказал: "Он истинный Царь Богов, для него это ничто".

Кровавая воительница проигнорировала недовольство Лу Чэня, только кашлянула и сказала, "Его старик все еще говорит, или ты боишься, не поднимайся на гору, чтобы стать его учеником, покинь Сянчэн и никогда больше не появляйся перед ним. ; Или ты можешь справиться со всем этим сам, если ты позже умрешь в руках демона-демона, то только сам будешь бесполезен. "

Лицо Лу Чэня было безразличным. Через некоторое время он встал и сказал: "Пойдем, пойдем на гору".

Старый конь замолчал и протянул руку, как бы пытаясь остановить его, но в итоге слабо упал, а на лице воина крови появилась улыбка.

Но когда Лу Чэнь проходил мимо воина крови, его шаги внезапно приостановились, затем он повернулся, чтобы посмотреть на воина крови, а затем внезапно сказал: "В словах, сказанных только что, может быть, у тебя есть что-то добавить к твоему уксусу?" Он легкомысленно сказал: "Хоть я и ругаю себя за бритые головы и **** весь день, но этот человек не сказал бы мне таких нелюбезных слов".

Затем, не обращая внимания на внезапно появившееся жесткое выражение на кровавом певце, он прошел мимо нее.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2562647>